

МИР АЛЕКСЕЯ КОРОЛЁВА

Десятое издание классического цикла

Спустя двадцать пять лет
после первой публикации романа

ВЕТЕР И СТАЛЬ

Глава 1

Лейтенант Королев

Я зависал в баре на Кирк-роуд в компании очаровательной подружки лет двадцати, наслаждаясь ее невинной болтовней и созерцая милую грудь под тонкой тканью блузки, когда в помещение вошел крепкий дядя в форме десантного майора и принялся оглядывать столики. Вид он имел весьма боевой — на рукавах хорошо пошитого черного мундира нашивки офицера-снайпера и мастера полевой разведки, в левом ухе здоровенная серьга в форме серебряного черепа.

Быстро скользнув взглядом по полутемному залу, майор уперся глазами в меня и двинулся в нашу сторону. Я не успел даже удивиться, как верзила подошел к столику и суровым голосом спросил:

— Первый лейтенант Королев?

Черт возьми, а я-то заливал крошке, что работаю помощником режиссера на TV-Rox! Милая мордашка тут же сморщилась, и девчонка попросту исчезла.

— Слушаю вас, майор...

— Прошу вас следовать за мной.

Прощаться я не успел. Десантник стремительно вышел на Кирк-роуд, и я, словно собачонка, рванул следом.

Прямо на тротуаре у входа в бар стоял громоздкий «Анели-Барон» с включенными фарами. Мой похититель сел за руль, я занял место рядом с ним. К тому времени я уже успел разглядеть на его рукаве пронзенный молнией щит — эмблему третьего управления — и вопросов не

задавал. «Тройка» так «тройка», но на кой черт я им понадобился — офицер-ксенолог из Первого разведуправления Службы безопасности? «Тройка» занимается контрразведкой и решением весьма специфических проблем типа борьбы с пиратством, терроризмом и прочими шалостями. Я-то тут при чем? Еще оставался вопрос о странной спешке, но я оставил его на закуску.

Дядя мчался по городу с лихостью чемпиона ралли. Ему, очевидно, было глубоко чихать на то, что он выдавал 240 км вместо максимальных 150, что гарантировало неплохой штраф. А впрочем, будь я дуболомом из «тройки», я бы тоже так ездил. А уж когда я дослужусь до целого майора, я тоже куплю себе спортивную тачку самой разгильдяйской модели вроде его «Барона».

Мы проскочили парковое кольцо и ворвались в престижный Стокстон — район миллионеров и суперзвезд. Майор сбросил скорость, со свистом пронесся через пару кварталов шикарных особняков, свернул налево и затормозил.

Я оторопел. Фары выхватили из тьмы очертания древнего россиянского замка в миниатюре — остроконечные башни, мрачные окна-бойницы, нависающий над входом фронтон. «Барон» въехал на территорию усадьбы и замер у центрального входа. Десантник выпрыгнул наружу. Я последовал за ним.

Мы вошли в просторный холл, отделанный кожей вперемешку с деревянными панелями. С потолка на цепях свисали витиеватые светильники, стилизованные под эпоху Сак, озаряя и без того мрачный холл своим причудливым красно-синим светом. Рядом с ведущей наверх узкой винтовой лестницей на резной костяной колонне торчал традиционный рогатый череп из играющего дьявольским огнем кроваво-красного полупрозрачного камня. Колонна, похоже, была натуральной, но если даже и нет, один черт — стилизация выглядела абсолютной, создавая ощу-

щение, что ты находишься не посреди имперской столицы, а на Россе, в фамильном гнезде какого-нибудь рубаки, чей род насчитывает около сотни славных воителей и теряется в глубине веков.

Я, впрочем, не успел в полной мере насладиться антикварным духом холла, так как майор молча двинулся вверх по лестнице, и я без вопросов рванул за ним.

Второй этаж выглядел столь же чужим и вычурным. Я на ходу подумал, что уж я-то точно не смог бы жить в такой берлоге — тут не хватало лишь традиционного дракона Ри и девы Иэку, а так все было натурально. Замок просто вонял древними рыцарскими доблестями в духе Росса.

Майор распахнул высоченную, украшенную магическими рунами дверь и шагнул внутрь.

— Я привез его, полковник, — услышал я его голос.

Не знаю, кем надо быть, чтобы жить среди скопища черепов, а уж этого добра тут было в избытке, хоть оптовую торговлю открывай. Потом, конечно, я понял... Черепа торчали на верхних полках застекленных стеллажей, которые занимали две стены просторной комнаты, и это было первое, что бросалось в глаза. Черепов была чертова прорва, и ассортимент был весьма некислый — человеческие, лидданские, росские, ортианские, леггах, фаргианские и черт его знает еще чьи. Еще можно было решить, что это обиталище завернутого антрополога, но три росских меча разных эпох, висящие на покрытой шкурой ящера сэф стене, наводили на мысль, что хозяин всего-навсего увлекается отчекриванием не в меру буйных головушек своих противников. А может, это фамильная традиция, хвост его поймет...

Я, очевидно, обалдел от этого воинственного великолепия настолько, что не сразу обратил внимание на того, к кому обращался мой майор. А когда все-таки разглядел его, удивился еще больше.

Возле низкого кожаного пуфа стоял невысокий, тщедушного вида тип в расшитой рыжими рунами синей тунике. Подпоясан он был широким серебристым шарфом — символом высшей ступени Постижения Боя. Тонкая мускулистая рука, покрытая ритуальной татуировкой, держала высокий, узкий, как пробирка, резной бокал. По типу лица невозможно было определить возраст — ему могло быть и 25, и 45. По тонким губам блуждала бессмысленная ухмылка, но темные глаза смотрели живо и как-то пронзительно, словно два сверла.

— Спасибо, Эткинс. Я думаю, ты можешь ехать... — лениво произнес он и обратился ко мне: — Добрый вечер, Саша. Я должен извиниться за некоторую бестактность с моей стороны. Садись.

Я присел на такой же кожаный пуф у стены, а он тем временем плеснул мне что-то из высокой бутылки и протянул узкий бокал.

— Я полковник Йорг «Танк» Детеринг, старший офицер Оперативно-тактической службы третьего управления.

Мне все стало ясно. Передо мной стоял легендарный Танк, воитель совершенно фантастического уровня, много лет проторчавший на Россе, у Горных Мастеров, и постигший высшие таинства Боя. Живая легенда. Человек, для которого не существовало невозможного. Человек, получивший Серебряный Меч от Горных Мастеров, носителей древнего боевого искусства.

— Дело в том, Саша, что у меня возник к тебе ряд вопросов. Ты ведь нес службу на Рогнаре, верно?

Я содрогнулся. Меньше всего мне хотелось вспоминать этот проклятый Рогнар. Планета, населенная хомо, которых Айорс семь тысяч лет назад импортировали с Земли с целью колонизации. Айорс довольно быстро сгинули, а Рогнар-то остался. И люди, там живущие, до одури похожи на землян то ли конца, то ли середины XX века. Со своими бзиками, естественно.

— Да, — ответил я. — Я попал на Рогнар сразу после Академии и нес службу в миссии в течение трех лет.

— А потом подал рапорт о переводе... Почему же?

— У меня были личные причины, — мрачно произнес я. — Могу я закурить?

— Разумеется. Кури.

Танк прошелся по комнате, глотнул вина и в упор глянул мне в глаза. Взгляд его не был недобрым, нет, скорее пытающимся понять.

— У тебя был конфликт с резидентом миссии, — он не спрашивал, скорее констатировал факт, — и с тех пор ты немного засиделся в первых лейтенантах, хотя тебе давно пора быть если не майором, так хотя бы капитаном. А между тем Аверина считает тебя одним из лучших ксенологов-аналитиков. Я думаю, сложившееся положение надо менять. Мы летим на Рогнар.

— Я? С вами?!

— Ну да, — усмехнулся Танк. — В роли доверенного помощника. Не волнуйся, я тебя в обиду не дам. Чихать я хотел на резидента Экарта. Дело, увы, весьма серьезное.

Я поднял голову.

— На Рогнаре пропал мой друг, старший офицер российской СБ Яур Доридоттир. Я не верю, что он мертв. Положить человека, чей род насчитывает тридцать поколений воинов, не так-то просто. Доридоттир — Мастер Боя, причем Мастер наследственный. Это не шутки. Найти его — для меня вопрос чести. Моя проблема заключается в том, что на Рогнаре я ни разу не был. Аверина порекомендовала тебя.

Я опустил глаза.

— Черт... Честно говоря, у меня нет ни малейшего желания возвращаться на Рогнар, полковник. Слишком уж тяжкие воспоминания. И не из-за этого Экарта, нет.

— Ты можешь рассказать мне. — Он опять-таки не настаивал. — Перед тобой Младший Мастер... говори.

Я и не пытался сопротивляться. Я знал, что такие, как он, могут убивать взглядом. Любой заклинатель змей — младенец рядом с Горным Мастером. Эти-то не кобры гипнотизировали, а динозавров... Я сразу ощутил теплую волну сочувствия... мне стало легче, и я начал вспоминать. Хотя я это не забывал. Ни на минуту. Я тогда уже не был мальчишкой. Рогнар — веселое место, и за два года я стал заправским мужчиной. В Либене, где находилась миссия, вспыхнула война. Наследные бароны — сюзиты — встали друг против друга в адской кутерьме, в кровавой схватке, начавшейся из-за какой-то чепухи. В руках сюзитов было сельское хозяйство, в руках свободных городов — промышленность. Города, впрочем, не вмешивались. Экарт тоже, хотя следовало бы. Через пару месяцев все это дело слегка поутихло. Я мотался по владениям сюзитов, пытаюсь выяснить обстановку. Казалось, они копили силы для второго акта этой комедии. А пока с полей убирали обгорелые туши сбитых самолетов и сожженных танков... и я встретил Рене.

Рене была младшей дочерью барона Креси, на весь Либен прославившегося своим религиозным рвением. Сюзиты, в отличие от урбанистов-горожан, вообще весьма религиозны, но Креси их всех переплюнул. На Рогнаре весьма обширный пантеон, а род Креси традиционно поклонялся самому мрачному божеству — Раги. Культ Раги жесток, и в нем приняты самые разнообразные жертвоприношения, вплоть до человеческих. Трое старших дочерей Креси уже умерли на алтаре, и на очереди была Рене.

Я, конечно, всего этого не знал. В Креси меня встретил сам сюзит в компании трех старших жен и своего духовника, по совместительству — главного евнуха. Креси ни с кем не воевал. Ему было плевать на все эти разборки, ибо к своим пятидесяти годам он свихнулся окончательно и почти все время проводил в молельне, общаясь с Раги.

Креси говорил со мной недолго. Собственно, говорить нам было не о чем. Я выяснил, что в распри он влезать не собирается, и удалился.

На выезде мой транспортер едва не переехал шестиколесный скоростной автомобиль с тепловым мотором — таким увлекалась городская молодежь. Я гнал на хорошей скорости, и когда эта белая жестянка выскочила из-за рошцы мне навстречу, пришлось на полном ходу соскочить с дороги в канаву и заклинить трансмиссию, чтобы не размесить гусеницами зеленое от посевов поле.

Для танка-транспортера прыжки по оврагам на высокой скорости — сущая ерунда, он для этого и создан, но я все же здорово психанул и с матом выбрался наружу.

Под бронированным бортом стояла миниатюрная девушка лет двадцати и в ужасе хлопала огромными серыми глазами.

— Свет неба, — поздоровался я, — офицер имперской армии Алекс Королев. А вы...

— Я... я дочь владетеля Креси, — прошептала она, разглядывая мой черный мундир, — Рене...

— Вам следует ездить более осторожно, — заметил я, — я едва не раздавил вас.

— Зря вы это сделали, — вдруг твердым голосом заявила она.

— Не понял? Зря я свернул?

— Да.

Она прислонилась спиной к пыльному борту транспортера и с некоторым восхищением оглядела меня.

— Послушайте, — небрежно начала она, — эта ваша штука умеет летать?

— Летать? Танк? — изумился я. — Разумеется, нет.

— Но у вас есть самолеты, я знаю.

— Разумеется...

— Послушайте, офицер, доставьте меня за пределы Либена. Куда угодно. Я вам хорошо заплачу.

Я оторопел.

— Но вы можете это сделать сама...

— Нет, — она сжала губы. — Не могу. Сама не могу. Поэтому я прошу вас.

Я закурил. Положение было интересное, девочка симпатичная, а главное — я подышал от скуки.

— Хозяйка, — сказал я, — но я офицер безопасности, а не транспортная контора. Что у вас случилось? Расскажите мне, я человек посторонний и никому вас не выдам.

Она испытующе поглядела мне в глаза.

— Мой папочка собирается спровадить меня туда же, куда и всех моих сестер — на алтарь Раги.

Я немного оторопел. Смерть на алтаре Раги — дело долгое и адски мучительное. Я смотрел на это светловолосое чудо, и с каждой минутой во мне нарастало желание посадить ее в рубку и рвануть через горы к границе Либена. Тот факт, что она предназначена в жертву, известен всем, и покинуть страну законным способом она не сможет. Достать поддельные документы, очевидно, тоже. Здесь это не так просто.

— Ты пробовала удрать? — наобум спросил я.

Она кивнула и поморщилась. Девочка стояла, чуть покусывая губы, и вопросительно смотрела на меня. От этого взгляда мне становилось слегка не по себе.

— Я не могу просто так выкрасть тебя, — сказал я. — Будет скандал. Нужно что-то придумать. Либен слишком мал, и ты не можешь просто исчезнуть. Жрецы Раги — они кругом, ты сама знаешь. Когда это... должно произойти?

— Когда угодно, но, наверное, скоро. Хоть завтра.

Я перекусил сигарету пополам. Она опустила голову и вдруг уткнулась лбом в борт транспортера. Плечи ее задрожали.

— Сколько тебе лет? — глухо спросила она.

— Девятнадцать, — ответил я.

— Мне тоже...

Мне надо было влезть в рубку и поехать дальше. Это было бы самое мудрое решение. Но я этого не сделал. Я подошел к ней, стянул с рук перчатки и обнял ее. Она развернулась в моих руках, уткнулась носом в карман френча и тихо заплакала. Очевидно, у нее уже не было сил давить в себе отчаяние.

Я посадил ее в машину, и мы расстались... А через две недели, устав от боли и бессилия, я поехал в Креси. Сюзит отлучился в столицу, а где была Рене — никто не знал. Я нашел ее на берегу озера, в глухом и безлюдном месте.

Едва увидев меня, она бросилась навстречу... этого я не ожидал. Мы долго сидели у воды, и она говорила с такой откровенностью, что я временами терялся.

Два месяца я встречался с ней на берегу этого озера... И однажды она не приехала.

Я мчался в поместье, не разбирая дороги. И я успел бы, но Креси умудрился с кем-то поругаться на религиозной почве... Три бомбардировщика нависли над поместьем в тот момент, когда евнух Люн упал перед алтарем, обливаясь кровью, сваленный очередью моего «скорпиона». А потом рухнула, вздувшись пламенем, кровля — и начался ад.

Я не помнил, как добрался до миссии. Вся рубка была залита моей кровью. Впрочем, мне было плевать.

Когда я пришел в себя, на меня накинулся Экарт. Он обвинял меня во всех смертных грехах — от вмешательства во внутренние дела Либена до государственной измены.

Я не мог дальше оставаться на Рогнаре.

Детеринг улыбнулся.

— Воин, в чьем сердце не живет женщина, не может быть сильным, — сказал он, снова наливая мне вина. — Но ты совершил множество ошибок. Ты был слаб и не верил